

Маклаевские чтения в честь 40-летия научной деятельности Е.В. Ревуненковой и А.К. Оглоблина

20–23 апреля состоялись очередные Маклаевские чтения, ежегодно проводимые в МАЭ РАН с 1980 г. На этот раз они были посвящены 40-летию научной деятельности двух выдающихся ученых-индонезистов — зав. сектором Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН, д.и.н. Елены Владимировны Ревуненковой и её сподвижника и друга, профессора кафедры филологии Китая, Кореи и ЮВА СПбГУ Александра Константиновича Оглоблина.

Первое заседание началось с приветствий в адрес юбиляров, произнесенных зам. директора МАЭ РАН д.и.н. Е.А. Резваном, консулом Республики Индонезия в Санкт-Петербурге В.А. Радченко, зав. кафедрой филологии Китая, Кореи и ЮВА СПбГУ проф. Р.А. Янсоном, председателем общества «Нусантара» проф. В.В. Сикорским, индонезийской журналисткой Хенни Саплатиа (на индонезийском языке) и зав. отделом ВЮВА МАЭ РАН Е.В. Ивановой. Было заслушано 30 докладов, сделанных этнографами и востоковедами Санкт-Петербурга, Москвы и Индонезии. Елена Владимировна Ревуненкова выступила с докладом «Современная жизнь древнего батакского жре-

ческого жезла», А.К. Оглоблин — с докладом «Яванский Петрук и русский Петрушка».

Индонезийское отделение было открыто на Восточном факультете в 1955 г. по инициативе Н.Д. Андреева, за год до поступления в университет Елены Владимировны и Александра Константиновича. Им посчастливилось быть учениками проф. Усмана Эффенди (вместе с семьей увековеченного скульптором Колокольчиковым в манекенах, долгие годы и по сей день украшающих экспозицию «Народы Индонезии» в Кунсткамере), длительное общение с которым было равноценно пребыванию в Индонезии — в стихии языка и культуры индонезийцев.

После окончания университета А.К. Оглоблин стал преподавателем индонезийского отделения и ныне возглавляет его. Это энциклопедически образованный человек — лингвист с мировым именем, автор нескольких монографий и многочисленных статей по малайско-полинезийским языкам, талантливый переводчик, этнограф, активно сотрудничающий с МАЭ. В фондах музея хранится коллекция этнографических предметов (№ 6820), привезенных А.К. Оглоблиным из Малайзии в 1979 г.

Елена Владимировна выбрала для себя нелегкую судьбу этнографа, вынужденного смириться с ролью кабинетного ученого. Поездки в Малайзию и Индонезию состоялись, когда Елена Владимировна была уже зрелым ученым. Отсутствие полевой практики пришлось компенсировать усиленным изучением прекрасных коллекций из Индонезии в фондах МАЭ и глубоким погружением в море научной литературы, как отечественной, так и зарубежной. К этому она была прекрасно подготовлена, вооруженная знанием как восточных (индонезийского, малайского, батакского, арабского), так и западно-европейских языков (включая необходимый индонезистам голландский язык, который в университете преподавала голландка В.Г. Трисман, работавшая в Институте этнографии в том же отделе Зарубежной Азии, куда в 1965 г. была принята Елена Владимировна). Стремительно войдя в этнографическую проблематику, с первых же шагов своей научной деятельности она заявила о себе как о незаурядном исследователе, способном не только вспахать этнографическую целину (каковой во многих отношениях была для отечественной этнографии Индонезия), но и открывать новые горизонты в понимании старых этнографических «истин». В 1970 г. Елена Владимировна Ревуненкова защитила как кандидатскую диссертацию, написанную в аспирантуре университета под руководством д.ф.н. Е.А. Серебрякова, посвященную памятнику средневековой малайской литературы «Седжарах Мелайю».

Занявшись батакскими коллекциями Кунсткамеры, прежде всего ритуальными предметами, используемыми жрецами, Елена Владимировна превратила их в инструмент проникновения в

духовный мир батаков, каким он был до начала их христианизации в XIX в. Благодаря прочтению рукописных книг батакских жрецов она смогла получить богатую информацию, проливающую свет на архаические пласты сознания батаков. Изучая многофигурные резные композиции на магических жезлах, она выявила их связь с батакскими мифами. Проведя анализ символики устройства «корабля мертвых» (предназначенного в погребальном ритуале для перевозки душ умерших в потусторонний мир) и рассмотрев «образ» корабля в контексте всей культуры батаков, Елена Владимировна выдвинула гипотезу, согласно которой эти корабли соответствуют шаманской лодке и могут свидетельствовать о наличии в мировоззрении батаков шаманских представлений. Это открытие позволило ей поставить проблему взаимодействия шаманства и жречества, которое в Индонезии можно наблюдать именно у батаков. Разработка этой проблемы положила начало теоретическим изысканиям ученого в области шаманизма, вылившимся в замечательный труд «Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры)» (М., 1980), который явился результатом глубокого осмысления разнообразных форм шаманизма у малайско-индонезийских народов, находящихся на разных ступенях общественного развития. Благодаря рассмотрению этого сложного явления не только в рамках ареала расселения указанных народов, но и в его широких историко-типологических связях, исследовательница смогла предложить свою интерпретацию происхождения и природы шаманизма и убедительно аргументировать концепцию его универсальности. Читатели высоко оценили книгу Елены Владимировны Ревуненковой как за виртуозное владение этнографическим материалом, позволяющее вскрывать глубинные пласты мировоззрения архаических обществ, так и за умение обнаружить отголоски древних представлений в культуре современного западного мира, за тонкий анализ личности шамана, за размышления о сходстве состояния транса, в котором камлает шаман, с ролью бессознательного в процессе рождения художественного образа у актера.

Велика заслуга Елены Владимировны Ревуненковой в объединении усилий отечественных и западных ученых для достижения нового уровня в теоретическом осмыслении феномена шаманизма. Из её работ 1980–1990-х гг. читатели узнали о дискуссиях по проблемам шаманизма в мировой науке, познакомились с взглядами А. Ломмеля, М. Хоппала, М. Элиаде и многих других крупных ученых, осознали значение вклада С.М. Широкогорова в изучение шаманизма и необходимость перевода на русский язык его монументального труда «*Psychomental Complex of Tungus*», изданного в Лондоне и Шанхае в 1935 г.

Еще один круг проблем, связанных со спецификой мировоззрения архаических обществ, в обсуждение которых Елена Влади-

мировна внесла свою лепту, — соотношение мифа, ритуала и религии. Справедливо полагая, что для окончательного решения этой проблемы необходимо проведение возможно большего числа конкретных исследований, она пишет книгу «Миф. Обряд. Религия. Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии» (М., 1992), где впервые в мировой науке собран воедино и преподнесен в широком сравнительно-типологическом контексте богатейший этнографический материал по этому региону. Для раскрытия темы исследуются ритуалы, связанные с рисом, и ритуалы, лежащие в основе театра плоских кожаных кукол, а также относящаяся к этим сферам бытия мифология. Вскрывая древнюю связь ваянг пурво с культом предков, с влиянием шаманских камланий и отмечая сохранение им и в наши дни сакрального характера, Елена Владимировна Ревуненкова подчеркивает важность изучения основ этого вида индонезийского театра теми деятелями современного театрального искусства, которые в древних традициях восточного театра, в его символике пытаются найти свежую струю, способную обновить художественный язык западного театра, привлечь зрителей к активному духовному участию в спектакле.

В 1994 г. на ученом совете МАЭ РАН Елена Владимировна Ревуненкова защитила докторскую диссертацию на глубоко разработанную ею тему «Миф и ритуал (на материале духовной культуры народов Малайзии и Индонезии)».

Важной вехой в ее научной деятельности стало участие в работе над новым изданием собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая. Ею подготовлены тексты путешествий Малаккскому полуострову 1874–1975 гг., опубликованные во 2-м томе (1993).

Благодаря общению Елены Владимировны с посольством Индонезии в РФ произошло примечательное событие: в 1996 г. нашему музею была подарена ценная коллекция этнографических вещей из 100 предметов.

О размахе деятельности Елены Владимировны Ревуненковой свидетельствуют многочисленные статьи по проблемам этнографии народов Индонезии и Малайзии, опубликованные в сборниках «Фольклор и этнография» (Л., 1970, 1977, 1984, 1990, 1992); «Проблемы славянской этнографии» (Л., 1979); «Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука» (Л., 1979); «Этнография питания народов стран Зарубежной Азии» (М., 1981); «Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин» (М., 1982); «Этнические стереотипы поведения» (Л., 1985); «Мифы, культы, обряды народов Зарубежной Азии» (М., 1986); «Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии» (М., 1988); «Этнические стереотипы мужского и женского поведения» (СПб., 1991); «Этнографическая наука в странах Азии» (М., 1993); «Этикет у народов Юго-Восточной Азии» (СПб., 1999), а

также в Сборниках Музея антропологии и этнографии (1969, 1973, 1974, 1984 гг.), в журналах «Советская этнография» (= «Этнографическое обозрение»), «Кунсткамера. Этнографические тетради» и т. п.

Доклады, прочитанные на Маклаевских чтениях в честь Елены Владимировны Ревуненковой и Александра Константиновича Оглоблина их учителями, коллегами и учениками, своим тематическим разнообразием соответствует широте их научных интересов. А индонезийские студенты выразили свое уважение и признательность русским ученым, посвятившим свою жизнь изучению культуры и языков их страны, исполнением хором песен разных народов Индонезии.

Пожелаем юбилярам новых творческих успехов!

Елена Иванова